

Оригинальная статья / Original article

УДК 93/94

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-2-160-172>

Развитие трактирного законодательства в ходе подготовки винной реформы 1863 года в России

Н. Е. Горюшкина¹ ✉

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: gor046@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Винная реформа 1863 года – важный этап в совершенствовании российского законодательства о трактирном промысле. Но деятельность Особого комитета по разработке трактирного законодательства в историографии не получила должного освещения. Поднятая в статье проблема весьма актуальна для верной интерпретации истории трактирных заведений.

Цель – показать деятельность Особого комитета, возглавляемого А. П. Заблоцким-Десятовским, по развитию трактирного законодательства в России.

Задачи, вытекающие из обозначенной цели, сводятся к тому, чтобы: описать состояние трактирного промысла накануне винной реформы; раскрыть ход подготовки «Положения о трактирном промысле»; выделить требования, законодательно предъявленные к трактирным заведениям.

Методология статьи включает в себя принципы объективности, историзма и системности, которые дополнили историко-хронологический, историко-сравнительный методы исследования.

Результаты. Общее законодательство, регулировавшее деятельность трактирных заведений, долгое время в России отсутствовало, разные законы регулировали трактирную промышленность в столицах, портовых, губернских, уездных городах. Они были обширны, запутаны, стесняли инициативу держателей гостиниц, но оставляли без указаний многие моменты деятельности. Правительство вело разработку трактирного законодательства продолжительное время. Заслуга в создании общероссийского «Положения о трактирных заведениях» принадлежит Особой комиссии под руководством А. П. Заблоцкого-Десятовского. Данную работу она осуществила в рамках подготовки винной реформы. «Положение о трактирных заведениях» стало основополагающим документом, которое определило на несколько десятилетий условия и характер трактирного дела.

Вывод. Высочайше утвержденное 4 июля 1861 года «Положение о трактирных заведениях» соответствовало духу времени. Оно позволило установить четкие правила функционирования трактирных заведений. Численность их во второй половине XIX века значительно выросла, бюджетные поступления с трактиров стали видной частью бюджетов всех уровней.

Ключевые слова: винная реформа; трактирные заведения; гостиницы; гостиничное дело; Особый комитет; Положение о трактирном промысле.

Финансирование: Публикация выполнена в рамках государственного задания на 2024 год «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства (номер 0851-2020033).

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Горюшкина Н. Е. Развитие трактирного законодательства в ходе подготовки винной реформы 1863 г. в России // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 2. С. 160–172. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-2-160-172>.

Поступила в редакцию 01.03.2024

Принята к публикации 23.03.2024

Опубликована 27.04.2024

The Development of Tavern Legislation during the Preparation of the wine Reform of 1863 in Russia

Natalia E. Goryushkina¹ ✉

¹Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: gor046@yandex.ru

Abstract

Relevance. The wine reform of 1863 is an important stage in the improvement of Russian legislation on the tavern industry. But the activities of the Special Committee for the Development of tavern legislation in historiography have not received adequate coverage. The problem raised in the article is very relevant for the correct interpretation of the history of tavern establishments.

The purpose is to show the activities of a Special Committee headed by A.P. Zablotsky-Desyatovsky on the development of tavern legislation in Russia.

The objectives arising from the designated goal are to ensure that: to describe the state of the tavern industry on the eve of the wine reform; to reveal the course of preparation of the "Regulations on the tavern industry"; to highlight the requirements legally imposed on tavern establishments.

The methodology of the article includes the principles of objectivity, historicism and consistency, which complemented the historical-chronological, historical-comparative research methods.

Results. There was no general legislation regulating the activities of tavern establishments in Russia for a long time, different laws regulated the tavern industry in capitals, port, provincial, and county towns. They were extensive, confusing, and hampered the initiative of the hotel owners, but left many aspects of the activity without instructions. The government has been developing tavern legislation for a long time. The merit in the creation of the all-Russian "Regulations on tavern establishments" belongs to a Special commission under the leadership of A.P. Zablotsky-Desyatovsky. She carried out this work as part of the preparation of the wine reform. The "Regulations on tavern establishments" became the fundamental document that defined the conditions and nature of the tavern business for several decades.

Conclusion. The "Regulations on Tavern Establishments", highly approved on July 4, 1861, corresponded to the spirit of the times. It made it possible to establish clear rules for the functioning of tavern establishments. Their number increased significantly in the second half of the XIX century, budget revenues from taverns became a prominent part of budgets at all levels.

Keywords: wine reform; tavern establishments; hotels; hotel business; Special Committee; Regulations on tavern trade.

Financing: The publication was completed within the framework of the state task for 2024 "Transformation of private and public law in the context of evolving personality, society and the state (number 0851-20200033).

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Goryushkina N. E. The Development of Tavern Legislation during the Preparation of the wine Reform of 1863 in Russia. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2024; 14(2): 160–172. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-2-160-172>

Received 01.03.2024

Accepted 23.03.2024

Published 27.04.2024

Введение

Процесс формирования правового поля для деятельности трактирных заведений растянулся на полтора столетия. С

петровских времен до начала эпохи Великих реформ законодательство о заведениях трактирного типа оставалось крайне архаичным, сбивчивым, различ-

ным для столиц, портовых, губернских и уездных городов.

Первым общероссийским законом, регулировавшим трактирную «промышленность», стало «Положение о трактирном промысле», которое получило высочайшее утверждение 4 июля 1861 г. Разработано оно было в ходе подготовки винной реформы, призванной заменить откупной строй акцизной системой взимания налога с алкоголя.

В научной литературе процесс подготовки трактирного законодательства, к большому сожалению, изучен слабо. Указанная историографическая проблема является следствием кажущейся незначительности трактирной реформы в сравнении с другими преобразованиями Александра II, фрагментарности и рассредоточенности источниковой базы.

Настоящая статья призвана, пусть и в небольшой степени, восполнить имеющийся пробел. Её цель – представление процесса разработки общероссийского законодательства о трактирах Особым комитетом, возглавляемым А. П. Заблоцким-Десятовским.

Методология

Источниками исследования выступили законодательные акты о трактирах, опубликованные в Полном собрании законов Российской империи. Для успешного решения заявленных задач были изучены труды дореволюционных и современных исследователей о трактирном законодательстве, значимые сведения по теме почерпнуты из материалов, хранящихся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (Ф. 139. Кошелевы).

Методология статьи базируется на принципах объективности, историзма и системности. В совокупности своей они позволили автору дать беспристрастную характеристику трактирному промыслу накануне винной реформы 1863 г., определить черты гостиниц, рестораций, кофейных домов, харчевен, трактиров в

разные исторические периоды, рассмотреть законотворчество в отношении заведений трактирного типа как процесс систематизации предпринимательской деятельности, как правительственный шаг, отвечающий духу Великих реформ. Дополнили методологический инструментарий историко-хронологический, историко-сравнительный и историко-генетический методы: первый – представил возможность рассмотреть трактирные заведения сквозь призму временных изменений; второй – объяснить произошедшие с трактирными заведениями изменения во времени, третий – обнаружить основания для перемен.

Результаты и их обсуждение

Главные вехи растянувшегося во времени процесса формирования трактирного законодательства нашли свое отражение в нормативно-правовых актах, но изучены они слабо.

Первым изложить историю становления трактирного дела попытался дореволюционный исследователь А. Тарбеев. Свои изыскания он опубликовал в журнале «Ресторанное дело» в серии статей под общим названием «Трактирный промысел на Руси (очерки по истории русского трактирного промысла с начала его возникновения)». Оценив сложности, с которыми на протяжении многих лет сталкивались владельцы трактирных заведений в России, автор заключил: «Почему-то трактир являлся не излюбленным детищем и должен был ежечасно бороться за свое существование, тогда как пресловутый кабак орудовал во всю ширь неограниченного произвола» [1].

В советский период работ, посвященных трактирному делу, не появилось. Среди современных исследователей наиболее качественно процесс развития трактирного промысла представлен в работах В. А. Чернова [2], С. О. Дегтярева [3], Е. Д. Серовой [4]. Высокой оценки заслуживает стремление авторов выявить региональную специфику деятельности

трактиров (Дальнего Востока, г. Москвы, Крыма соответственно). «Двумя взаимосвязанными реформами» называет разработку «Положения о трактирном промысле» и «Положения о питейном сборе» историк Е. В. Долгих и датирует их 1861–1863 гг., при этом деятельность Особого комитета при Государственном Совете в его статье оставлена без внимания [5, с. 17]. О деятельности трактирного отдела Особого комитета рассказывается попутно в монографии Н. Е. Горюшкиной, посвященной подготовке винной реформы 1863 г. [6]

Надо упомянуть, что первый трактир в России появился в Санкт-Петербурге в 1719 г. Это было заведение европейского типа, где «иностранные купеческие и здешние всяких чинов люди трактировать могли за свои деньги» и где, наряду с помещением для приема пищи, устраивались комнаты для проживания [7].

Так, в число трактирных заведений исторически попали гостиницы. Лучшие из них даже спустя столетие располагались в двух столицах и содержались иностранцами. Но из-за редкости гостиниц-трактиров путешественник по России, отправляясь в поездку, брал, как правило, с собой все, что требовалось в дороге: постель, провизию, предметы гигиены и пр. «Еще и в Петербурге, – свидетельствовал путешествовавший по бескрайним российским просторам барон Август фон Гакстгаузен, – нет ни одной гостиницы, которую, по отношению к комфорту, можно было бы сравнить с гостиницами даже какого-нибудь маленького немецкого города на Рейне <...> Русский купец до сих пор еще охотнее останавливается на постоялых дворах вроде караван-сарая, важные господа возят с собой постели, а самые важные, даже поваров и пр.» [8, с. 58].

Правовое регулирование трактирной деятельности открыло «Положение о гостиницах, ресторациях, кофейных домах, трактирах и харчевнях в Санктпетербурге и Москве». Его высочайшее утверждение

было датировано 2 февраля 1821 г. Численность гостиниц, рестораций, кофейных домов и харчевен «Положение» не ограничивало. Трактиров же было разрешено открыть: в Санкт-Петербурге – 50, в Москве – 40 [9].

Количество желавших заняться трактирным делом превышало указанные цифры, поскольку «промышленность» эта несла своим владельцам хорошую прибыль. Несмотря на имевший место предпринимательский запрос, многие операции, составлявшие в своей совокупности трактирный промысел, оставались не регламентированными. На этом основании 31 декабря 1826 г. было высочайше утверждено мнение Государственного Совета «Об устройстве трактирных заведений в С. Петербурге» [10].

Спустя десять лет, 6 февраля 1835 г., высочайшее утверждение получило «Положение о трактирных заведениях и местах для продажи напитков в С. Петербурге». Желавшее учредить гостиницу лицо должно было получить дозволение военного генерал-губернатора предоставить аттестат о «беспорочном» поведении, содержать гостиницу в порядке, иметь, кроме пронумерованных покоев, каретные сараи и конюшни. Но в отличие от ранее действовавшего закона в новом «Положении» было регламентировано не только число трактиров, но и количество других заведений трактирного типа. Предполагалось, что в разных районах Санкт-Петербурга будут действовать 40 трактиров, а также 35 рестораций, 46 кофейных домов, 50 харчевен [11].

Со временем возникла объективная потребность в пересмотре действовавшего законодательства и приведении его в соответствие с новыми социально-экономическими реалиями. Выяснилось, что регулировавшее трактирную деятельность законодательство, несмотря на свою пространность, путано, неудобно, оставляло без внимания отдельные занятия, открывало путь к самоуправству и к злоупотреблениям. К тому же в разных

губерниях России действовали разные законоположения о трактирном промысле, и они нередко противоречили друг другу. Так, в Санкт-Петербурге численность гостиниц не ограничивалась, но вводились ограничения на число других заведений трактирного промысла, к тому же определялось известное их число для каждой части города. В Москве количественная сторона гостиниц, ресторанов и кофейных домов не регламентировалась, но содержалось требование, чтобы трактиров было не более 40 в разных городских районах. В губернских городах численность заведений трактирного типа, включая гостиницы, определялась городским начальством по собственному усмотрению.

Хозяева трактирных заведений использовали пробелы законодательства в свою пользу. Кто-то из них предоставлял услуги не во всем объеме, кто-то переходил определенные законом границы, а кто-то под видом гостиницы открывал питейное заведение и получал прибыль с продажи алкоголя. Нередко права гостиниц присваивали держатели меблированных комнат, но самостоятельно определяли свои обязанности. Ревизия трактирных заведений Санкт-Петербурга, организованная в 1844 г. по инициативе министра внутренних дел Л. А. Перовского, обнаружила, что «все роды трактирных заведений уклонялись, более или менее, от присвоенных каждому из них прав, и что главной причиной допускавшихся беспорядков и отступлений от закона была неудовлетворительность самих постановлений о трактирном промысле». Проверки трактирных заведений Москвы, портовых и губернских городов обнаружили еще большие, чем в Санкт-Петербурге, «неудобства и непорядки». Действовавшие правила, по отзывам трактирщиков, стесняли предпринимательскую деятельность, к чему присовокуплялись стеснения со стороны откупщиков. Трактирная деятельность представлялась правительству весьма важной.

Она обеспечивала потребности в постое, питании, несла прибыль в казну. По сведениям, за 1847–1848 гг. в городах России функционировало 2740 трактирных заведений, которые направили в городские доходы 400,8 тыс. руб. [12, л. 1–1 об.]

В 1845 г., по соглашению министра внутренних дел и министра финансов, была учреждена Комиссия, которой поручалось разработать новые правила трактирного промысла. От Министерства внутренних дел разработчиками нового «Положения для трактирных заведений в столицах и других городах Империи» стали чиновники особых поручений М. Лонгинов, который впоследствии был заменен состоявшим при Хозяйственном департаменте чиновником Д. Н. Потемкиным, а также чиновника особых поручений А. Гирс и магистр К. Крживицкий. От Министерства финансов в Комиссию вошли два чиновника особых поручений – Д. Киселев и [имя не выяснено. – Н.Г.] Стебеус [12, л. 2–2 об.].

Составленный ими проект «Положения о трактирных заведениях в столицах, губернских, портовых и уездных городах» обсуждался в особых комиссиях, созданных при Санкт-Петербургской и Московской городских думах. После этого документ находился на рассмотрении главных начальников обеих столиц, проходил экспертизу в Министерстве финансов. Отзывы на «Положение» поступали вплоть до 1858 г. [13]

В это время в Министерстве финансов началась подготовка преобразований в системе взимания питейного сбора. Поскольку устройство трактирного промысла состояло в близкой связи с порядком продажи питей, наряду с питейным вопросом, требовалось пересмотреть трактирный вопрос, поскольку изложенные в проекте образца 1845 г. правила о способе приобретения и продажи напитков в трактирных заведениях не могли быть применены в условиях свободного оборота алкоголя.

Мнением Государственного Совета, высочайше утвержденного 26 октября 1860 г., было принято решение ввести с 1 января 1863 г. новую акцизную систему взимания сбора с питей. Для подготовки проекта винной реформы учреждалась Особая комиссия из чиновников Министерства внутренних дел, Министерства финансов, Министерства государственных имуществ и уделов. Ее возглавил исполнявший должность статс-секретаря Департамента государственной экономии Государственного Совета А. П. Заблоцкий-Десятовский [14, л. 6-7].

В Особую комиссию была передана вся документация по трактирному вопросу. Уже составленный проект надо было тщательно пересмотреть, а регламент деятельности трактиров согласовать с регламентами, которые устанавливались «Положением о питейном сборе» [15].

Приступая к исполнению поручения, Особая комиссия составила из своих членов подготовительный отдел и возложила на него обязанность согласовать свои работы по «начертанию» проекта «Положения о трактирных заведениях» с правилами о новой акцизной системе. Подготовительный отдел назвали «трактирным». В него вошли: член Совета министра внутренних дел А. Гирс, чиновники Министерства финансов В. Княжевич, Я. Голубев, К. Грот, председатель полтавской Казенной Палаты Киселев (обратим внимание, что Гирс и Киселев участвовали в составлении проекта 1845 г.). Членами Комиссии, помимо названных лиц, стали: чиновник Министерства уделов Н. Тютчев, чиновник Государственной канцелярии С. Мордвинов, чиновник Министерства внутренних дел М. Веселовский, Министерства государственных имуществ П. Кондырев, Военного министерства А. Крылов. По особому приглашению Заблоцкого-Десятовского в Комиссии состояли членами: М. Рейтерн, Н. Стояновский, К. Домонтович, А. де Роберти, И. Ганн, А. Абаза, П. Семенов, В. Федоровский, А. Кошелев, А. Гаге-

мейстер, П. Семенов [12, л. 3 об. – 4, 23 об.].

Трактирный отдел отметил, что имевшийся проект образца 1845 г. заключал в себе правила, предназначенные только для городских трактиров. В нем отсутствовал регламент работы трактиров, расположенных вне городов. Поскольку акцизная система вводилась повсеместно, и в городах, и в уездах, требовалось разработать правила, которые должны были охватить все виды заведений трактирного типа. Рассмотрению трактирного отдела были подвергнуты следующие предметы:

1. Пределы и разделение трактирного промысла на разные виды и порядок учреждения трактирных заведений.
2. Налоги с трактирного промысла.
3. Полицейские правила в отношении трактирного промысла.

При рассмотрении первого вопроса трактирный отдел указал, что действовавшие городские трактирные положения признавали несколько видов трактирных заведений, включая гостиницы, в то время как положения, действовавшие в уездах, касались исключительно трактиров. Определение трактирного промысла в действовавшем законодательстве отсутствовало. Только сравнивая общие черты прав, присвоенных каждому роду заведений, можно было понять, что представляет собой трактирный промысел. Было отмечено, что в положениях, которые действовали в столицах, признавались разные виды трактирных заведений, а в положениях, которые регулировали промысел в уездах, разные виды заведений назывались только трактирами.

Отдел признал важность трактирного промысла, поскольку он «удовлетворяет первым потребностям подвижного промышленного населения, а равно людей, снискивающих себе пропитание ежедневным трудом, и не имеющих средств обзавестись домашним хозяйством <...> устройство трактирных заведений и удешевление предлагаемых ими предметов

потребления, бесспорно, способствует более живому передвижению народа, развитию промышленности и распространению довольства в классах недостаточных» [12, л. 6 об.].

Трактирный отдел признал под трактирным промыслом «содержание открытого для публики помещения, в котором либо отдаются внаем покои со столом, либо производится продажа кушанья и напитков. Продажа припасов, для употребления на месте, составляет общее свойство всех родов трактирного промысла [12, л. 7].

Обозначив общие черты трактирного промысла, Отдел подвел под это определение разные виды заведений: а) с отдачею в наем покоев – гостиницы, подворья, меблированные квартиры (в столицах), отдаваемые со столом; б) без отдачи в наем покоев – собственно трактиры, рестораны, кофейные дома, греческие кофейные (в Москве), кафе-рестораны и кухмистерские столы для приходящих, харчевни, буфеты при театрах, в балаганах, на пароходах, паровых пристанях, станциях разного рода, а также овощные и фруктовые лавки, где в особых покоех предлагаются закуски и завтраки, открываемые на летнее время палатки на гуляниях [12, л. 7 об.].

Отдел признал необходимым разрешить содержателям всех трактирных заведений продавать по вольным ценам: а) для употребления на месте и на вынос: кушанья разного рода, десертные припасы, кондитерские изделия, напитки (кроме виноградных вин и акцизных питей); б) только распивочно – виноградные вина и акцизные пития, включая вино хлебное, водки всякого рода, ром, арак, портер, пиво и мед; в) исключительно для употребления на месте – табак и сигареты. Кроме того в трактирных заведениях разрешались бильярды, допускаемые законом игры и музыка [12, л. 8].

Особо оговаривалось, что гостиницы должны предоставлять посетителям уют и продовольствие. «Нумерованные

комнаты» было разрешено отдавать в найм для приезжающих по вольным ценам. Номера должны быть устроены в светлых и сухих комнатах с удобными входами и подъездами, в холодное время года они должны быть хорошо отапливаемыми. Полы в помещениях гостиницы должны быть деревянными и крашенными, а стены хорошо выбелены, или выкрашены, или оклеены чистыми обоями. В каждом номере необходимо иметь мебель: кровать с чистыми, «опрятно» содержимыми матрацем, подушкой и одеялом, а также не менее одного стола, двух стульев и «умывального прибора с необходимой посудой». Двери каждого номера должны иметь замки и внутренние задвижки. Требовалось, чтобы в каждой гостинице действовал буфет и общие открытые для публики комнаты – столовые, гостиные, бильiardные, читальные и т.п. Коридоры в гостиницах должны быть широкими и светлыми. С сумерек до рассвета они должны быть освещены. В коридорах должны быть дежурные. В каждой гостинице обязательно устраивалась общая столовая комната, где, кроме необходимой мебели, столов и стульев, мог находиться и буфет со стойкой, напитками и посудой, если буфет не будет помещаться в отдельной комнате. При каждой гостинице должна была содержаться светлая кухня с плитой или печью и медным или жестяным, вылуженным с крышкой кубом для кипячения воды. В каждой гостинице во всякое время должны быть в наличности: свежий печеный хлеб, чай, сахар, кипятки для чая и холодные закуски; а с 11 часов утра и до 11 часов вечера горячие кушанья, не менее двух блюд. Для провоза в гостиницу лиц, прибывших по железной дороге или уезжающих на вокзал, при гостинице разрешалось содержать лошадей с соответствующими ездовыми принадлежностями. При гостинице должен быть устроен просторный, обнесенный стеной или деревянным забором двор с устроенными внутри крытыми помещениями

(сараями или навесами) для постановки лошадей и экипажей. Особо оговаривалось, что ворота гостиницы должны находиться под охраной дворника, а входы и выходы – под охраной гостиничной прислуги; наружные входы и выходы гостиницы должны быть снабжены прочными запорами и замками.

Ресторации должны в обязательном порядке держать для посетителей общий стол. В гостиницы, ресторации и трактиры запрещалось впускать военных нижних чинов, людей в ливреях, армяках, смурных [домотканых, темно-серых] кафтанах и нагольных [непокрытых тканью] тулупах. Харчевням было запрещено иметь в продаже индеек, каплунов, полярков, цыплят, дичи, живой стерляди, осетрины, белужины, к тому же они могли помещаться только на нижних этажах домов.

Посетителю трактира предлагался стол. В трактирах разрешалось иметь биллиарды, но не более 3-х. В общих комнатах всех других заведений были разрешены игры в шахматы, шашки, домино.

Меблированные комнаты, также относившиеся к заведениям трактирного промысла, по новому законодательству должны были состоять не менее чем из 7 отдельных номеров, в каждом из которых находились стол, стулья, кровать с чистым и опрятно содержимыми матрацем, подушкой, рукомойником. Двери каждого номера должны иметь крепкие замки и внутренние задвижки. При входе в меблированные комнаты вывешивалась доска для записей фамилий лиц, занимающих комнаты.

Объединение столь различных заведений общим названием «заведения трактирного типа», по замыслу реформаторов, избавит от частого вмешательства административных лиц в их деятельность, устраним имеющиеся ограничения в отношении трактирных заведений, как в городах, так и в уездах. Но городским думам, по соглашению с полицией,

предоставлялось право издавать постановления об устройстве разного рода заведений трактирного промысла, чтобы каждое из них соответствовало своему назначению, чтобы каждое из них располагалось в установленной местности, чтобы в трактирных заведениях царили благоустройство и порядок.

Заведения трактирного промысла должны были иметь вывеску, которая бы соответствовала его назначению, например: «гостиница», «меблированные комнаты», «трактир» и т. д. Кроме того, на видном месте «прибивались» все документы на содержание заведения так, чтобы они могли быть без затруднения обозреваемы ревизором.

Отдел признал целесообразным разрешить открытие трактирного заведения при условии платежа пошлин и соблюдения формальностей: купцам 3-х гильдий, мещанам, цеховым и крестьянам, торгующим по свидетельствам 4-х родов. Одному человеку не возбранялось владеть несколькими трактирными заведениями (различными или однотипными) [12, л. 8 об.].

Желающее содержать трактирное заведение в городе лицо обязано было объявить место, где он предполагает открыть трактирное заведение. Открытию предшествовало освидетельствование помещения. Эта обязанность возлагалась на акцизные управления с приглашением представителя городского поселения. На основе освидетельствования составлялся акт за подписью присутствовавших лиц. Помимо того, претендент на трактирное заведение представлял в Городскую Думу или Ратушу аттестат об отсутствии судимости и задолженности по казенным и общественным повинностям. Купцам и мещанам аттестат выдавали от лица городского головы или городских старост; цеховым – от ремесленного головы и старшин; государственным, удельным и временно обязанным крестьянам – от их непосредственного сельского начальства. На основе указанных документов готови-

лось свидетельство на открытие. Свидетельство оформлялось на «крепостной гербовой бумаге» с обозначением звания, имени, фамилии лица, кому оно выдано, обязанностей содержателя и налагаемой на него ответственности в случае неисполнения этих обязанностей. Освидетельствование трактирных заведений предполагалось проводить накануне нового года, начиная с октября [16, с. 354].

Отдел пришел к убеждению, что должны продолжить свою деятельность заведения, которые удовлетворяли «первейшие потребности простого народа» в приюте и продовольствии, – постоянные дворы. Владельцем постоянного двора могло стать всякое лицо, которое выполнит ряд требований: вымостит двор камнем, устроит навесы для помещения подвод и лошадей, завезет фураж для лошадей, откроет светлую комнату с нарами для ночлега извозчиков. Отделение постоянных дворов от трактирных заведений было сделано Отделом сознательно, чтобы установить для них «облегченные» условия открытия и платежа налога «без испрошения особых на то дозволений» [12, л. 9 об. – 10].

За право содержания трактирных заведений полагался акцизный сбор. В городах он должен был направляться «в пользу» городских доходов, в уездах – «в пользу» государственной казны [17, с. 88–93. Размер трактирного сбора зависело от степени доходности, размеров оборотов, места нахождения в городе. В Санкт-Петербурге акциз с гостиниц составлял от 285 руб. 71 коп. до 571 руб. 43 коп., в зависимости от части города. В Москве был установлен более высокий акцизный сбор: 7142 руб. 86 коп., 1200 руб., 685 руб. 71 коп., 514 руб. 29 коп. – по частям города [12, л. 11–11 об.].

В прочих городах назначение размера акциза с заведений (кроме трактиров) было решено передать в руки местного начальства с утверждения генерал-губернатора. Заведения, которые предоставляли большее количество услуг или

предметов для продажи, платили более значительные суммы [18, с. 29].

Проект «Положения о трактирных заведениях» был подготовлен к 22 марта 1861 г. А. П. Заблоцкий-Десятовский считал важным добиться четкости в регламенте прав казны, владельцев трактирных заведений и потребителей. Он выражал надежду, что разработанный под его руководством закон навсегда покончит с правовой и хозяйственной неопределенностью, царившей в трактирной «промышленности», увеличит доходы в государственный бюджет России. «Мы принялись за дело с полным рвением, работы шли усиленно», – писал выдающийся реформатор по прошествии лет [14, л. 12].

4 июля 1861 г. «Положение о трактирных заведениях» получило высочайшее утверждение [19]. Оно вступало в силу 1 января 1863 г. и направило трактирный промысел «на путь свободной, торговой конкуренции» [20, с. 1].

«Положение о трактирных заведениях» определило направленность, характер и темпы развития трактирного дела в России. В нем трактирные заведения были разграничены на: 1) заведения, предоставляющие покои во временное пользование за условленную плату; 2) заведения, не предоставляющие таковых. Порядок учреждения, характер деятельности, виды налогов, правила надзора над заведениями трактирного типа были подробно прописаны. Каждое заведение трактирного типа, а именно: гостиница, подворье, меблированная квартира, трактир, ресторация, кофейный дом, харчевня, кухмистерский стол, буфет, овощная и фруктовая лавка – было наделено своими правами и обязанностями. «Положение о трактирных заведениях» требовало неукоснительного соблюдения законности в трактирной деятельности.

Численность заведений трактирного типа за 30 лет существенно выросла, появлялись новые виды трактиров, росла конкуренция, которая стимулировала

«изящество обстановки» и «дешевизну цен» [21, с. 25, 28]. Практика поставила в повестку дня вопрос о необходимости внесения в действующее законодательство корректив, и 8 июля 1893 г. было высочайше утверждено новое «Положение о трактирном промысле». Оно уточнило и дополнило статьи предыдущего законодательного акта [22].

Выводы

До разработки «Положения о трактирном промысле», высочайше утвержденного 4 июля 1861 г., общего для всех трактирных заведений России законодательства не существовало. Санкт-Петербург имел свой устав, Москва, губернские и портовые города – свой, для уездных городов действовало особое положение. Действовавшие законодательные акты изобиловали разнообразными ограничениями и стеснениями, но оставляли без внимания отдельные занятия, составляющие трактирный промысел. Данное обстоятельство вело к злоупотреблениям, потерям государственного бюджета. Указанная проблема требовала решения. Разработка трактирного законодательства началась в 1845 г., но заслуга в создании общего для всей России «Положения о трактирных заведениях» принадлежит Особой комиссии под руководством А. П. Заблоцкого-Десятовского. Данная работа осуществлялась в рамках подготовки винной реформы. «Положение о

трактирных заведениях», высочайше утвержденное 4 июля 1861 г., стало продолжением и в своем роде пояснением «Положения о питейном сборе» в той части, которая касалась функционирования в условиях акцизной системы заведений трактирного типа. Оно соответствовало духу времени. Трактирным промыслом было признано содержание открытого для публики помещения, где либо сдаются внаем особые покои и продаются кушанья и напитки, либо производится одна продажа кушанья и напитков. В число трактирных заведений вошли гостиницы, подворья, меблированные квартиры, трактиры, рестораны, кофейные дома, харчевни, кухмистерские столы, буфеты, а также овощные, фруктовые лавки и др. Продажа припасов для употребления на месте стала составлять общее свойство заведений трактирного промысла.

Как видим, деятельность Особого комитета, возглавляемого А. П. Заблоцким-Десятовским, по совершенствованию трактирного законодательства России была плодотворной. «Положение о трактирных заведениях» создало благоприятные условия для предпринимательской активности. Оно успешно действовало весь акцизный период, численность заведений трактирного типа за это время выросла, казенные поступления с заведений трактирного типа составили видную часть бюджетов всех уровней.

Список литературы

1. Тарбеев А. Трактирный промысел на Руси (очерки по истории российского трактирного промысла с начала его возникновения) // Ресторанное дело. 1911. № 12. URL: allcafe.ru/readingroom/history/rus/ (дата обращения: 10.01.2024).
2. Чернов В. А. Становление трактирного промысла как этап развития индустрии гостеприимства (на примере Дальнего Востока) // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2011. № 1 (29). С. 129–135.
3. Дегтярев С. О. Гостиничное дело в дореволюционной Москве // Политика и Общество. 2014. № 12. С. 1543–1548.
4. Серова Е. Д. Заведения трактирного промысла Крыма во второй половине XIX века // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия: Исторические науки. 2011. Т. 24 (63), № 2. С. 111–121.

5. Долгих Е. В. Правовое положение заведений общественного питания России в 1861–1918 гг. // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 2017. № 5. С. 14–41.
6. Горюшкина Н. Е. Подготовка винной реформы 1863 года в России / Юго-Западный гос. ун-т. Курск, 2017. 187 с.
7. О позволении иноземцу Петру Милле завести на Васильевском острове трактира // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. V, № 3299.
8. Гакстгаузен А. Исследования внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России. М.: Тип. А. И. Мамонтова и К°, 1869. Т. 1. 490 с.
9. Положение о гостиницах, ресторациях, кофейных домах, трактирах и харчевнях в Санкт-Петербурге и Москве // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 37, № 28538.
10. О устройстве трактирных заведений в С. Петербурге // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 1, № 793.
11. Положение о трактирных заведениях и местах для продажи напитков в С. Петербурге // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 10, № 7845.
12. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки им. В. И. Ленина. Ф. 139 (Кошелевы). Карт. 16. Ед. хр. 11. Л. 1-23 об.
13. Проект нового положения о трактирных заведениях в столицах, губернских, портовых и уездных городах. Доклад особой комиссии, образованной при Общей думе (от 7 июля 1852 г.). СПб.: С.-Петербургская городская общая дума, 1852. 51 с.
14. РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 940. Оп. 1. Д. 1. Л. 6-7, 12.
15. Высочайше утвержденное Положение о питейном сборе // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 36, ч. 2, № 37197.
16. Коммерческий календарь на 1879 год. СПб.: Васильев, 1878. 359 с.
17. Сборник новых законов и распоряжений правительства, высочайше утвержденных государем императором в 1862–1863 годах. М.: Тип. М. Смирновой, 1863. 173 с.
18. Горюшкина Н. Е., Петров А. А. Подъем трактирного промысла в России во второй половине XIX – начале XX в. // Актуальные проблемы развития туристской индустрии: материалы Международной научно-практической конференции. Курск: Университетская книга, 2022. С. 29–31.
19. Положение о трактирных заведениях // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 36, ч. 2, № 37198.
20. Отчет о действиях С.-Петербургской трактирной депутации. СПб.: Тип. Г. Шредер, 1870. 193 с.
21. Волокитин Н. И. Указатель лучших магазинов, фабрик, гостиниц и увеселительных заведений. СПб.: Тип. Ф. Персона, 1866. 39 с.
22. Положение о трактирном промысле // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3. Т. 18, № 15601.

References

1. Tarbeev A. Traktirnyi promysel na Rusi (oчерki po istorii rossiiskogo traktirnogo promysla s nachala ego vozniknoveniya) [Tavern fishing in Russia (essays on the history of Russian tavern fishing since its inception)]. *Restorannoe delo = Restaurant business*, 1911, no. 12. Available at: allcafe.ru/readingroom/history/rus/ (accessed 10.01.2024.)
2. Chernov V. A. Stanovlenie traktirnogo promysla kak etap razvitiya industrii gostepriimstva (na primere Dal'nego Vostoka) [The formation of the tavern trade as a stage in the

development of the hospitality industry (on the example of the Far East)]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke = Social and Humanitarian Sciences in the Far East*, 2011, no. 1 (29), pp. 129–135.

3. Degtyarev S. O. Gostinichnoe delo v dorevolyutsionnoi Moskve [Hotel business in pre-revolutionary Moscow]. *Politika i Obshchestvo = Politics and Society*, 2014, no. 12, pp. 1543–1548.

4. Serova E. D. Zavedeniya traktirnogo promysla Kryma vo vtoroi polovine XIX veka [Establishments of the tavern industry of the Crimea in the second half of the XIX century]. *Uchenye zapiski Tavricheskogo natsional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo. Seriya: Istoricheskie nauki = Scientific notes of the Tauride National University named after V. I. Vernadsky. Series: Historical Sciences*, 2011, vol. 24 (63), no. 2, pp. 111–121.

5. Dolgikh E. V. Pravovoe polozhenie zavedenii obshchestvennogo pitaniya Rossii v 1861–1918 gg. [The legal status of public catering establishments in Russia in 1861–1918]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 8: Istoriya = Bulletin of the Moscow University. Episode 8: The Story*, 2017, no. 5, pp. 14–41.

6. Goryushkina N. E. Podgotovka vinnoi reformy 1863 goda v Rossii [Preparation of the wine reform of 1863 in Russia]. Kursk, Southwest St. Univ. Publ., 2017. 187 p.

7. O pozvolenii inozemtsu Petru Mille zavesti na Vasil'evskom ostrovu traktira [On allowing the foreigner Peter Milla to open a tavern on Vasilyevsky Island]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii = The Complete Collection of laws of the Russian Empire*, coll. 1, vol. V, no. 3299.

8. Gakstgauzen A. Issledovaniya vnutrennikh otnoshenii narodnoi zhizni i v osobennosti sel'skikh uchrezhdenii Rossii [Studies of the internal relations of people's life and especially rural institutions in Russia]. Moscow, Tip. A. I. Mamontova i K^o, 1869, vol. 1. 490 p.

9. Polozhenie o gostinitsakh, restoratsiyakh, kofeinykh domakh, traktirakh i kharchevnyakh v Sankt-Peterburge i Moskve [Regulations on hotels, restaurants, coffee houses, inns and inns in St. Petersburg and Moscow]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. = The Complete Collection of laws of the Russian Empire*, coll. 1, vol. 37, no. 28538.

10. O ustroistve traktirnykh zavedenii v S. Peterburge [On the establishment of tavern establishments in St. Petersburg]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii = The Complete Collection of laws of the Russian Empire*, coll. 2, vol. 1, no. 793.

11. Polozhenie o traktirnykh zavedeniyakh i mestakh dlya prodazhi napitkov v S. Peterburge [Regulations on tavern establishments and places for the sale of beverages in St. Petersburg]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii = The Complete collection of laws of the Russian Empire*, coll. 2, vol. 10, no. 7845.

12. Otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki im. V. I. Lenina [Department of Manuscripts of the V. I. Lenin Russian State Library], f. 139 (Koshelevy), kart. 16, ed. khr. 11, l. 1–23 ob.

13. Proekt novogo polozheniya o traktirnykh zavedeniyakh v stolitsakh, gubernskikh, portovykh i uездnykh gorodakh. Doklad osoboi komissii, obrazovannoi pri Obshchei dume (ot 7 iyulya 1852 g.) [Draft of a new regulation on tavern establishments in capitals, provincial, port and county towns. Report of the special commission formed under the General Duma (dated July 7, 1852)]. St. Petersburg, S.-Peterburgskaya gorodskaya obshchaya дума, 1852. 51 p.

14. RGIA (Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv) [The Russian State Historical Archive], f. 940, op. 1, d. 1, l. 6–7, 12.

15. Vysochaishe utverzhdennoe Polozhenie o piteinom sbore [The most highly approved Regulations on the drinking collection]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii = The Complete Collection of laws of the Russian Empire*, coll. 2, vol. 36, pt. 2, no. 37197.

16. Kommercheskii kalendar' na 1879 god [The commercial calendar for 1879]. St. Petersburg, Vasil'ev Publ., 1878. 359 p.
17. Sbornik novykh zakonov i rasporyazhenii pravitel'stva, vysochaishe utverzhdennykh gosudarem imperatorom v 1862-1863 godakh [Collection of new laws and government orders, most highly approved by the Sovereign Emperor in 1862-1863]. Moscow, Tip. M. Smirnovoi, 1863. 173 p.
18. Goryushkina N. E., Petrov A. A. [The rise of the tavern industry in Russia in the second half of the XIX – early XX century]. *Aktual'nye problemy razvitiya turistskoi industrii. Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Actual problems of the development of the tourism industry. Materials of the International scientific and practical conference]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2022, pp. 29–31. (In Russ.)
19. Polozhenie o traktirnykh zavedeniyakh [Regulations on tavern establishments]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii = The Complete Collection of laws of the Russian Empire*, coll. 2, vol. 36, pt. 2, no. 37198.
20. Otchet o deistviyakh S.-Peterburgskoi traktirnoi deputatsii [Report on the actions of the St. Petersburg tavern deputation]. St. Petersburg, Tip. G. Shreder, 1870. 193 p.
21. Volokitin N. I. Ukazatel' luchshikh magazinov, fabrik, gostinits i uveselitel'nykh zavedenii [Index of the best shops, factories, hotels and entertainment establishments]. St. Petersburg, Tip. F. Persona, 1866. 39 p.
22. Polozhenie o traktirnom promysle [Regulations on tavern trade]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii = The Complete collection of laws of the Russian Empire*, coll. 3, vol. 18, no. 15601.

Информация об авторе / Information about the Author

Горюшкина Наталья Евгеньевна, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и социально-культурного сервиса, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: gor046@ya.ru,
ORCID: 0000-0003-4042-3529

Natalia E. Goryushkina, Doctor of Sciences (Historical), Associate Professor, Head of the Department of History and Socio-Cultural Service, Southwest State University, Kursk, Russian Federation,
e-mail: gor046@ya.ru,
ORCID: 0000-0003-4042-3529